

Константин З а м я т и н, Анника П а с а н е н, Янне С а а р и к и в и, Как и зачем сохранять языки народов России?, Хельсинки 2012. 179 с.

Процесс вымирания языков рассматривается как серьезная научная и социальная проблема лишь в последние десятилетия. К настоящему моменту существует уже немало публикаций по этой теме. Однако интересуют она, прежде всего, представителей научного сообщества. Люди же далекие от научной деятельности, связанной с лингвистикой или социологией, редко осознают вымирание языков как проблему. Это касается не только представителей языкового большинства, но и представителей языковых меньшинств, чьи языки как раз и оказываются под угрозой исчезновения. На самом деле, это не удивительно, поскольку большинство публикаций на данную тему относится к жанру научной литературы, не предназначенной и практически недоступной для широкого круга читателей. На этом фоне исключительно важным видится появление рецензируемой книги.

Она написана профессиональными лингвистами, но по жанру отличается от типичной научной монографии. Ее несомненным достоинством является простой и доступный язык, она не перегружена ни фактическим материалом, ни ссылками на научную литературу. Однако, читая эту книгу, понимаешь, что описываемые в ней ситуации возникают на каждом шагу, а высказываемые утверждения можно легко проиллюстрировать конкретными фактами и подтвердить публикациями других исследователей. Следует подчеркнуть, что в России тема сохранения и возрождения языков до сих пор находится на периферии интересов научного сообщества (как, впрочем, и общества в целом), поэтому появление этой книги фактически открывает для российского читателя данное направление прикладной социолингвистики.

Первая часть «Многоязычное общество и многоязычный индивид» представляет собой краткое, но исключительно насыщенное обсуждение проблем, касающихся современной ситуации многоязычия. Рассматриваются такие вопросы, как «Что такое родной язык?», «Когда человека и общество можно считать многоязычным?», «В чем состоят преимущества двуязычия?», «Чем отличается язык большинства от языка меньшинства?», «Каким образом может происходить языковой сдвиг и вымирание языка?», «Какое значение имеет язык в жизни человека и общества и зачем языки надо сохранять?», «Какова языковая ситуация в современном мире и как может измениться статус языка?». Отдельная глава посвящена истории и современному состоянию языковой ситуации в России.

Отметим несколько ключевых утверждений, высказанных в этой части книги.

1. Многоязычие индивида и многоязычие сообщества — это разные вещи. Для того чтобы общество можно было считать многоязычным, какие-то языки должны употребляться наравне друг с другом, а носители разных языков должны общаться между собой, осваивая языки своих соседей. В российском обществе, как правило, имеет место одностороннее двуязычие: меньшинства выучивают язык большинства, но не наоборот. Тем не менее известны и случаи двустороннего двуязычия (например, татары, чувашаи, марийцы и удмурты еще в XX веке успешно осваивали языки друг друга).
2. Понятия «язык большинства» и «язык меньшинства» не связаны однозначно с количеством носителей и описывают скорее положение языков в обществе. В сознание носителей меньшинства часто заложена модель, предполагающая знание ими языка большинства, в то время как боль-

шинство считает, что знать язык меньшинства не обязательно.

3. Вымирание языков нельзя в полной мере считать естественным процессом, поскольку он связан с действиями человека, в частности, с отказом от родного языка и переходом на язык большинства. Переход, как правило, аргументируется лучшими перспективами социализации, на самом деле может иметь негативные последствия: часто в обществах, где происходит языковой сдвиг, ухудшается состояние здоровья людей и повышается уровень алкоголизма и самоубийств. Лишь на первый взгляд смена языка может казаться добровольной: в действительности почти всегда она является результатом неравноправия языковых групп, возникшего вследствие государственной политики.

4. Польза от знания языка межэтнической коммуникации не подразумевает, что человек обязан полностью переходить на него. Хотя английский занял в современном мире место глобального языка (и ассоциируется с экономическим и социальным преуспеванием), носители менее распространенных языков переходят обычно не на английский, а на язык, господствующий в их непосредственном окружении.

5. Представление о языках «высокой культуры» возникает в результате мифологизации и очень эфемерно. Относительно недавно многие «высококультурные» языки (например, русский или английский) таковыми не считались. Сомнительными оказываются представления о «чистоте» и «исконности» языка: языки и культуры могут сохраняться только в результате изменений, обезопасить же от изменений можно лишь мертвый язык. Для языка же, который находится под угрозой вымирания, требование языкового пуризма просто губительно.

6. В современном мире традиционные культуры вынужденно переживают модернизацию, которая может происходить по нескольким сценариям:

а) Модернизация на условиях культуры большинства. В этом случае тра-

диционная культура просто усваивает систему ценностей большинства и в скором времени просто переключается на нее. Обычно это сопровождается языковым сдвигом.

б) Отказ от модернизации, т. е. неприятие ценностей большинства и попытка сохранения традиционной культуры. В некоторых случаях действительно удается сохранить исходную культуру (примером служит сообщество амишей в США), однако, как правило, это ведет лишь к «фольклоризации» — сохранению культурных практик, признаваемых большинством (фольклорные ансамбли, участники которых часто не знают родного языка; национальные костюмы и блюда; приветствия на родном языке). Этот процесс обычно сопровождается потерей языка с одновременным возникновением иллюзии (как у большинства, так, порой, и у меньшинства), что традиционная культура вне опасности.

в) Модернизация на условиях культуры меньшинства. В этом случае традиционная культура существенно меняется, но не теряет самобытности. Она приобретает новые черты (интегрируя элементы культуры большинства и современной международной культуры в целом), которые скорее обогащают, чем разрушают ее. На этом фоне возможно расширение сфер языка (например, закрепление его как языка образования или способа общения не только сельского, но и городского населения). Важную роль в этом процессе должны играть национальные СМИ, которым необходимо не только обсуждать сугубо локальные проблемы традиционного сельского сообщества, но и освещать события общегосударственного и мирового масштаба.

Следует подчеркнуть, что все эти положения хорошо знакомы человеку, которому приходилось работать с малыми языками и народами и вникать в их проблемы и суть происходящих изменений. Однако широкая общественность (в том числе и некоторые лингвисты) редко задумывается над

описанными в книге изменениями общества и языковой ситуации.

Одна из глав этой части посвящена истории России с точки зрения многоязычия и этнического разнообразия. Краткое описание языковой политики и изменений в языковой ситуации подводит читателя к выводу о не самых лучших перспективах, ожидающих многие языковые сообщества. При этом авторы формулируют важный тезис о том, что улучшение положения коренных народов не только не угрожает целостности страны, но наоборот, укрепляет ее (что, в частности, доказывает опыт европейских сообществ). При этом для защиты языков меньшинств недостаточно предоставить им официальный статус, поскольку принципиален не сам статус, а то значение, которое ему придает окружающее общество.

В приложении к этой части рассматриваются судьбы ряда языков: коми, карельского, ливского, саамского (точнее — саамских), валлийского, гавайского и баскского. Этот материал наглядно демонстрирует, что судьба языка — это дело рук людей, и она может очень быстро меняться, приводя как к угасанию, так и к расцвету языка.

Вторая часть «Правовая защита языков» посвящена правовым аспектам сохранения и поддержки языков меньшинств. В ней последовательно рассматриваются международные законы, российские законы федерального уровня и региональные законы. Следует сразу подчеркнуть, что эта часть книги сложнее для восприятия, и не столько из-за того, что в ней рассматриваются не лингвистические, а правовые вопросы, сколько из-за непростого соотношения формально-законодательной стороны с реальным положением дел.

Вкратце сложившуюся ситуацию можно описать следующим образом. Существуют международные законы, направленные на поддержку и развитие языков этнических меньшинств, но они далеко не всегда являются достаточно действенным средством решения языковых проблем. Во-первых, чтобы

эти законы признавались в конкретной стране, они должны быть подписаны и ратифицированы (так, Россия ратифицировала Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, но более полная и детализированная Хартия региональных языков или языков меньшинств пока что лишь подписана, но не ратифицирована). Во-вторых, в международных законах подобного рода слабой частью является отсутствие эффективных механизмов наказания за их невыполнение (а некоторые законы вообще носят рекомендательный характер).

Что касается законов России, то среди них целый ряд направлен на закрепление статуса и поддержку языков этнических меньшинств. Однако эффективность применения законов далека от идеала. Это происходит в силу целого ряда причин, среди которых наиболее важны следующие:

- а) сложная этническая и административная организация Российской Федерации;
- б) не всегда удачное распределение ответственности за выполнение закона между федеральным и региональным уровнями (то же касается и финансирования, необходимого для реальной поддержки языков);
- в) разрешительный, а не предписывающий характер многих законов (при этом даже накладываемые обязательства часто сопровождаются оговоркой «по мере возможности»);
- г) неопределенность в формулировании прав граждан и обязанностей государства в некоторых законах (например, в законе «О языках народов России»);
- д) зависимость функционирования законов от коллективных установок общества, которые часто оказываются установками большинства;
- е) конфликт, возникающий между законом «О языках народов России» и федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации», последний из которых обладает большей четкостью и больше соответствует современным этнополитическим реалиям.

В результате каждая ситуация с языком меньшинства зависима не столько от регулирующих ее законов, сколько от действий конкретной административной структуры и от желания регионального органа власти реализовать закон. Так, в Татарстане обеспечен довольно высокий уровень функционирования татарского языка (он активно используется в системе образования, расширены рамки его использования в органах государственной власти, и даже официальный сервер органов власти республики имеет полноценные варианты на русском, татарском и английском языках). А в Карелии карельский язык не имеет даже официального статуса (в отличие от русского), хотя и считается языком, «пользующимся государственной поддержкой» (наряду с финским и вепским).

В третьей части «Пути сохранения языка под угрозой исчезновения. Практические советы» рассматриваются методы, которые могут быть использованы для ревитализации языка. Некоторые из них общеизвестны (например, языковые курсы или самостоятельное изучение языка), о существовании других («мастер — ученик», методика языкового гнезда) многие не знают. Описание этих методов сопровождается подробной информацией о том, с какими трудностями может столкнуться энтузиаст возрождения языка. Например, к психологическим препятствиям относятся укorenившиеся в старшем поколении стыд и комплекс неполноценности из-за своего языка. Само окружающее общество (включая родственников и соседей) далеко не всегда одобрит попытки индивидуума выучить или восстановить родной язык (причем велика вероятность неодобрения и со стороны людей, сохранивших этот язык: они нередко оказываются пуристами и негативно отзываються о неправильном произношении или об услышанном слове из другого диалекта). Серьезной проблемой являются опасения родителей, что ребенок, изучающий другой язык, не сможет должным образом выучить русский и в дальнейшем адаптироваться в со-

циуме. Препятствием может стать и непонимание со стороны официальных лиц самой сути используемой методики по возрождению языка. Так, методика языкового гнезда в докладе Российской Федерации Совету Европы о выполнении положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств была оценена как ведущая к этнической сегрегации. Это утверждение не соответствует действительности, поскольку методика предполагает открытость языкового гнезда как для представителей языкового меньшинства, так и для других детей, независимо от их национальности.

Основные рекомендации авторов по поводу возрождения языка можно описать следующим образом:

- 1) Создание предпосылок для «обратного языкового сдвига» и возрождения языка требует комплексных мер. Важно различать действия, которые могут привести к реальному результату, и действия, порождающие лишь иллюзии сохранения традиционной культуры и языка. Так, создание фольклорного ансамбля может быть полезно для поднятия престижа языка на фоне использования различных методик ревитализации. Однако будучи единственным достижением, он ведет лишь к успокоению общества («С языком у нас все хорошо, даже ансамбль есть!»), но не может ни в малейшей степени повернуть вспять процесс вымирания языка. Язык не может передаваться таким же образом, как танцевальное или кулинарное искусство, т. е. как часть культуры, которую можно выучить на различных мероприятиях.
- 2) Эпизодические занятия (2—3 часа в неделю) в школьных и дошкольных образовательных учреждениях не приводят к полноценному знанию языка. Продуктивней методика языкового гнезда или специальные языковые лагеря, где общение происходит исключительно на изучаемом языке.
- 3) Чем больше сфер, в которых используется изучаемый язык, тем больше вероятность его закрепления. Результаты таких методик, как языковое

гнездо, будут значительно продуктивнее при использовании языка в домашних условиях и/или в образовательных учреждениях.

4) Нет никаких юридических препятствий к организации обучения на языке меньшинств в дошкольных образовательных учреждениях, что же касается школы, то существующее законодательство в области образования оставляет достаточно широкие возможности для использования языков народов России в преподавании.

5) Никто, кроме языкового сообщества, не может возродить язык. Важно, чтобы простые люди, а не только официальные лица, были готовы предпринять усилия по возрождению своего языка. При этом возрождение языка является революционным процессом и требует инноваций. Не следует считать, что коренные народы более, чем все прочие народы, обязаны оставаться точно такими же, как были раньше. Представители меньшинства имеют полное право отождествлять себя со своими, постоянно изменяющимися языком и культурой, поддерживать и развивать их.

Основной тезис книги можно сформулировать следующим образом. Сохранение и возрождение языка — крайне непростая задача. Она выполнима, если люди готовы ею заниматься. Не следует ждать, когда государственные структуры проникнутся идеей возрождения языков и издадут соответствующие постановления. Только само языковое сообщество может запустить процесс обратного языкового сдвига.

Конечно, в книге есть утверждения, которые могут стать объектом дискуссии. Например, трудно согласиться с

посылкой утверждения на с. 15: «Не все языковые формы мира еще так хорошо описаны, чтобы можно было бы оценить, является ли каждая из них отдельным языком или же только диалектом». Все-таки в основе разграничения диалектов и языков лежат не только лингвистические принципы, даже детальное и качественное описание языка не может в полной степени решить эту проблему.

Некоторые высказывания выглядят слишком обобщающими или огрубленными, притом что за ними скрываются нетривиальные научные проблемы. Так, утверждение на с. 21 «грамматика русского языка разделяет все действия на законченные и незаконченные (совершенный и несовершенный вид)» слабо соответствует современным научным представлениям о категории вида в славянских языках. Однако такого рода небрежности не умаляют достоинств книги, в целом написанной на высоком профессиональном уровне и затрагивающей исключительно важные проблемы современного мультикультурного мира. Без каких-либо сомнений ее можно рекомендовать не только лингвистам, но и всем читателям, интересующимся проблемами малых народов и их языков.

Ф. И. РОЖАНСКИЙ (Тарту)

Address

Fedor Rozhanskiy
University of Tartu
E-mail: handarey@yahoo.com